

УДК 81.26

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА
«ПРОСТРАНСТВО» (НА МАТЕРИАЛЕ ТОПОНИМИИ
ЮЖНО-ЯКУТСКОГО РЕГИОНА)**

Кондратьева Т.С., Яковлева Л.А.

*Технический институт, филиал ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова», Нерюнгри, e-mail: yakovlyubov@rambler.ru*

В статье рассматривается концепт «пространство» и анализируются способы вербализации указанного концепта на топонимическом материале. Объектом исследования являются топонимы Нерюнгринского района Республики Саха (Якутия). На основе анализа теоретических материалов приходим к выводу, что картина мира позволяет ознакомиться с представлением об окружающем мире у разных народов в разные времена и на разных территориях. В названиях топонимов Нерюнгринского района закрепились как конкретные семантические значения, так и образные представления народа. В основе русских по этимологии топонимов лежит указание на признак объекта, а в топонимах якутского и эвенкийского происхождения отражается не только признак объекта, но и отношение народа-номинатора к местности, их верования, обычаи и традиции.

Ключевые слова: концепт, лексико-семантическая группа, лексико-семантическое поле, топонимическая картина мира, топонимия

**LEXICAL-SEMANTIC VERBALIZATION OF THE CONCEPT «SPACE»
(USING THE TOPONYMIC MATERIAL OF THE SOUTH-YAKUT REGION)**

Kondratieva T.S., Yakovleva L.A.

*Technical Institute, branch of North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov,
Nerjungri, e-mail: yakovlyubov@rambler.ru*

The authors of the article examine the concept «space» and analyse the ways this concept is used toponymically. This research is focused on the toponyms of the Neryungri region of the Republic Sasha (Yakutia). Based on the analysis of the theoretical data, the authors conclude that the world view allows the appreciation of the way different nations inhabiting different territories understand their environment. The toponyms found in the Neryungri region contain both concrete semantic and expressive meanings of the people. In the Russian language based toponyms, we find the concrete description of the object. Whereas in the Yakut and Evenk language based toponyms, we find not only the concrete description of object but also the attitude of the specific ethnic group towards place, its beliefs, customs and traditions.

Keywords: concept, lexical-semantic group, lexical-semantic field, toponymic world view, toponymy

Как отмечают исследователи, в последние десятилетия XX века внимание ученых было привлечено к культурно-историческому аспекту имен собственных, в частности топонимов. Топонимы рассматриваются как некий этнокультурный текст, несущий существенную информацию об историческом прошлом народов. Своеобразие функций топонимов, их способность номинировать и характеризовать явления действительности обусловили различные подходы к их изучению [2]. Этнолингвистический подход прослеживается в работах Е.Л. Березович: «О специфике топонимической версии этнокультурной информации» (1997), «Этнолингвистическая проблематика в работах по ономастике» (1999), «К построению комплексной модели топонимической семантики» (2001); И.А. Воробьевой: «Системный подход в топонимике и история // Языки и топонимия Сибири» (1976). Лингвострановедческий подход находит выражение в работах В.Г. Костомарова «Русская городская топонимия: проблемы историче-

ски-культурного изучения и современного лексикографического описания» (1994), В.Д. Бондалетова «К обоснованию лингвострановедческого словаря «Русские имена» // Материалы к серии «Народы и культуры»» (1987). Когнитивный – в трудах М.Э. Рут «Образная номинация в русском языке», «Антропонимы: размышление о семантике» (1992, 2002), М.В. Голомидовой «Искусственная номинация в русской ономастике» (1998).

Сегодня, когда количество людей, владеющих знаниями в сфере топонимики, уменьшается с каждым днем, важно успеть записать, выяснить, найти основные принципы именования того или иного объекта, его семантику, которая на территории Южной Якутии зачастую содержится в форме якутского и эвенкийского языков. Вот почему топонимика является важной научной сферой изучения в наше время. Таким образом, проблема формирования картины мира, топонимической в частности, является актуальной задачей современной лингвистики в силу её этнокультурной значимости.

На фоне общего повышения интереса и увеличения важности изучения топонимики необходимо оформление уже полученных знаний в системном аспекте.

Цель исследования заключается в изучении топонимии территории Нерюнгринского района в лингвокультурологическом аспекте, в частности, в выявлении и изучении лексико-семантических полей топонимики Нерюнгринского района, входящих в концепт «пространство».

В соответствии с целью был осуществлен выбор методов исследования: описательный метод, основывающийся на приемах сбора, обработки и интерпретации материала теоретических источников и словарных статей; метод анализа и обобщения; метод компонентного анализа, статистический метод.

При изучении топонимии в лингвокультурном аспекте топонимическая система рассматривается как лексическая система, в которой обнаруживаются семантические связи топонимов как лексических единиц. Лексика в данном случае будет представлять собой не просто совокупность слов, а целую систему взаимообусловленных и взаимосвязанных элементов, находящихся на одном языковом уровне.

В современной лингвистике до сих пор ведутся споры по поводу определения понятия концепт. Многие научные школы и отдельные ученые дают свое толкование этому понятию. Именно концепт в настоящее время является основным понятием когнитивной лингвистики.

В своей статье мы опираемся на определение концепта, предлагаемое М.В. Пименовой: «Концепт – это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами» [3].

Как и любой другой концепт, подвергающийся исследованию, изучаемый нами концепт «пространство» является многомерным и объемным ментальным нематериальным образованием, отражающим одну из частей, составляющих систему знаний о мире. Топонимический концепт «пространство» воспринимается как особая форма мыслительного бытия топонимической системы. Пространство является одним из основных понятий, характеризующих объективную действительность и являющихся одним из компонентов концептуальной картины мира. В основе понятия «пространство» лежит исходное значение лексемы «место».

В ходе исследования топонимии Нерюнгринского района нами выделяется концепт

«пространство», в состав которого входят такие лексико-семантические поля, как: «река», «человек», «суша».

Лексико-семантическое поле «река» реализуется в лексико-семантических группах: «течение», «свойство», «размер», «питание», «величина», «расположение», «состав». В поле входят 38 топонимов Нерюнгринского района. Гидронимы, входящие в данное поле, способствуют пониманию своеобразия течения, русла определенной реки, заключая в этимологии признаковую сторону водного объекта.

Семантическое поле «человек» включает 55 топонимов, распределенных по лексико-семантическим группам: «хозяйство», «верования», «память», отражающие основные стороны жизни человека, культурно-историческую информацию, закрепляя виды деятельности за определенной территорией.

В лексико-семантическое поле «суша» входит 74 топонима, распределенных по ЛСГ «положение», «растительный мир», «качества», характеризующая местность, относящуюся к объекту по географическим координатам и отличительным физическим, природным признакам.

Рассмотрение концепта «пространство» в топонимии Нерюнгринского района позволяет сделать следующие выводы:

– топонимы, входящие в концепт «пространство», отражают результаты взаимодействия человека с природой, ее освоение. Человеческая деятельность и промыслы также нашли свое отражение в топонимии Нерюнгринского района;

– топонимы Нерюнгринского района закрепляют виды человеческой деятельности за определенными территориями;

– при номинации объекта выбор имени определяется, в большинстве случаев, особенностями местности, к которой топоним относится. В основе этимологии имени объекта заложено указание на его отличительный признак.

Топонимический концепт «пространство» является многоуровневой системой, представленной пятью значимыми уровнями топонимов.

Перцептивный уровень топонимического концепта состоит из чувственных образов объекта, возникающих через восприятие зрительное, слуховое, тактильное, зафиксированный в памяти народа. Сюда входят названия географических объектов, включающих в своей семантике указание на цвет, форму, размер, температуру, звук, образуемый называемым объектом: звук: Олонгрó «река, текущая с шумом, рокотом»; Чакó «звонкая, шумная река»; размер: Северикáн

«река, маленькая как мышь»; Гын́ым «длинная река»; форма: Халт́ан река, по форме напоминающая узду для коня; цвет: Гелтомна́ «прозрачная, блестящая» вода; Хатыма́ «грязная река»; температура: Холо́дный – характеризует температурную особенность воды в водоёме.

Уровень понятийных признаков отображает концептуальные признаки объекта: Хоюмкан «речка с густой растительностью»; Сыгына́х «безлесный» – отражают характер растительности вблизи объектов.

Ценностный уровень концепта составляют топонимы, отражающие отношение народа к объекту. Например, Анамд́як – место, где водятся лоси; Колбо́чи – река, имеющая огромные запасы рыбы; Алгамá – «пожелание благополучия, благословение». Эти топонимы имеют положительную семантику, так как указывают на местность, подходящую для удачной охоты, рыбалки, комфортного проживания.

К антропонимическому уровню концепта относятся топонимы, указывающие на владельца обозначаемой территории или фиксируют прошлое объекта, также данный слой концепта включает топонимы-посвящения, названные в честь выдающихся личностей: Капрáл; Китайнка – перевал назван по семье живших там китайцев, смотревших за дорогой; Кря́ж Звёрева назван в честь профессора геолого-минералогических наук В.П. Зверева; Чанѓит – обозначает территорию, принадлежащую врагу.

Еще один значимый уровень концепта, выделяемый нами вслед за В.И. Быкановой – локативный. Образуют этот уровень топонимы, имеющие в основе своей этимологии указание на географическое положение объекта относительно других, соседних: Горбылла́х – «дальний, отдаленный»; Полови́нка – обозначает местность, находящуюся на полпути от стойбища до стойбища; Талумá Нíжня.

Связующим звеном концепта «пространство», формирующим картину мира, мы определяем лексико-семантическое поле «река». Именно река является мыслительной основой, вокруг которой организуются представления о пространственно-временных отношениях, имеющих бытийную ценность. Гидронимы прослеживаются в каждом из исследуемых полей, являясь для эвенков наиболее значимыми объектами для ориентирования на местности, отражая первобытную картину мира. Водный источник является для эвенков ориентиром на местности, становясь ведущей осью в ориентировании в реальном и мифологическом пространстве, связующим звеном прошлого, настоящего и будущего, мира духов, предков и мира людей. Река для эвенков имеет особое значение: конкретное и символическое. Последнее закреплено в понимании реки как символической связи между жизнью и смертью. Также река может символизировать путь восхождения и захода солнца. Особое значение реки связано с воображаемой рекой, которая выступает связующим объектом трех миров, на которые разделяется мир в представлении эвенков. Для каждого шамана имелся отдельный приток великой невидимой реки, связываясь с которым шаман проводил обряды. Таким образом, топонимы с эвенкийской и якутской семантикой более информативны, отражают картину мира, присущую обозначенным народам.

Список литературы

1. Быканова В.И. О топонимическом концепте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2008. – №1 (1). – С. 48–50.
2. Ковлакас Е.Ф. Особенности формирования топонимической картины мира: лексико-прагматический и этнокультурный аспекты: дисс.... докт. филол. наук. – Краснодар, 2009. – 373 с. – URL: http://www.ceninauku.ru/page_23227.htm (дата обращения: 26.10.16 г.).
3. Пименова М.В. Концептосферы внутреннего мира человека // Введение в когнитивную лингвистику / Отв. ред. М.В. Пименова. – Кемерово, 2005. – Вып. 4. Сер. «Концептуальные исследования». – С. 133–185.